

Политическая культура молодых граждан РФ через призму участия в электоральных процессах

Д.А. Ежов, М.А. Гусаченко, С.В. Савельев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию политической культуры молодых россиян через призму их участия в ротационных кампаниях. Затрагиваются понятия «политическая культура», «электоральные процессы», «гражданская ответственность», «коллективное мнение». Актуальность данной исследовательской тематики находит свое выражение в высокой степени важности изучения ценностно-категориального аппарата лиц возрастной категории, только получающей избирательный голос и входящей в статус единицы электората, т.е. гражданина, способного изъявлять собственную политическую волю для ретранслирования индивидуальных запросов и осуществления влияния на политический и социально-экономический курс страны. Объектная сфера представляется в изучении феномена политической культуры молодых граждан Российской Федерации, предметная — рассмотрении акта участия в мероприятиях политического толка как компонента детерминации политической культуры. Поставленная цель заявляется в выявлении особенностей политической культуры россиян конкретной социальной категории в плоскости их участия в электоральных процессах и акцентуации факторов, оказывающих давление на уровень политической активности и отношение к выборным циклам. Среди задач авторы выделили обзор и последующий анализ концептуальных дефиниций, связанных с электоральными процессами, а также политической культурой, установление взаимосвязей и предикторов отношения к культуре участия (таких, как доверие к институтам власти, роль цифровых технологий, а также историко-культурные особенности российской политической социализации) и проведение социологического опроса для обобщения электоральных тенденций в среде молодых граждан. Методологическим ядром работы является политико-культурный подход, используемый метод — опрос в форме анкетирования. На основе опроса, проведенного среди студентов и старшекурсников Москвы (выборка: 131 респондент), были выявлены определенные тенденции в отношении молодежи к выборам, происходящим на разных уровнях. Результаты показывают, что, несмотря на высокий уровень декларируемой готовности участвовать в выборах, сохраняется значительный процент культуры неучастия, связанный с низкой информированностью о политических событиях внутри страны, наличии кандидатур, механизмах работы государственного аппарата и недоверием к политическим партиям. Результаты исследования можно использовать для повышения гражданской активности. Собранные данные и разработанные рекомендации помогут политикам и общественным организациям привлекать больше людей к участию в политической жизни.

Ключевые слова: политическая культура; молодежь; электоральные процессы; гражданская активность; политическая социализация; политические партии; президентские выборы; региональные выборы

Для цитирования: Ежов Д.А., Гусаченко М.А., Савельев С.В. Политическая культура молодых граждан РФ через призму участия в электоральных процессах. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(5):114-122. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-114-122

The Political Culture of Young Citizens of the Russian Federation Through the Lens of Participation in Electoral Processes

D.A. Ezhov, M.A. Gusachenko, S.V. Savelyev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the political culture of young Russians through the prism of their participation in rotational campaigns, during which the concepts of “political culture”, “electoral processes”, “civic responsibility”, “collective opinion” are touched upon. The relevance of this research topic is reflected in the high degree of importance

of studying the value-categorical apparatus of people of the age category who only receive an electoral vote and enter the status of a unit of the electorate, that is, a citizen who is able to express his own political will to relay individual requests and influence the political and socio-economic course of the country. The object is represented in the study of the phenomenon of political culture of young citizens of the Russian Federation, the subject area is the consideration of the act of participation in political events as a component of the determination of political culture. The goal is to identify the features of the political culture of Russians in a particular social category in terms of their participation in electoral processes and to emphasize the factors that exert pressure on the level of political activity and attitudes towards election cycles. Among the tasks, the authors highlighted a review and subsequent analysis of conceptual definitions related to electoral processes, as well as political culture, the establishment of relationships and predictors of attitudes towards a culture of participation (such as trust in government institutions, the role of digital technologies, as well as historical and cultural features of Russian political socialization) and conducting a sociological survey to summarize electoral trends among young citizens. The methodological core of the work is a political and cultural approach, the method used is a survey in the form of a questionnaire. Based on a survey conducted among students and high school students in Moscow (sample: 131 respondents), certain trends have been identified in the attitude of young people towards elections taking place at different levels. The results show that, despite the high level of declared willingness to participate in elections, a significant percentage of the culture of non-participation remains, associated with low awareness of political events within the country, the availability of candidates, the mechanisms of the state apparatus and distrust of political parties. The practical significance is interpreted through the possibility of using the data collected during the research and the recommendations formulated by various political and social actors in order to attract more citizens to participate in political events.

Keywords: political culture; youth; electoral processes; civic engagement; political socialization; political parties; presidential elections; regional elections

For citation: Ezhov D.A., Gusachenko M.A., Savelyev S.V. The political culture of young citizens of the Russian Federation through the lens of participation in electoral processes. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(5):114-122. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-5-114-122

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях актуальность изучения политической культуры представителей молодого поколения обусловлена необходимостью осознания ценностно-категориального аппарата и установок граждан, которые дают представление об их отношении к публичным лицам власти, государству и политико-общественным тенденциям.

Исследование данной проблематики отражает основные аспекты гражданского общества, указывая на динамику его формирования, уязвимости и преимущества в конкретной изучаемой стране. В глобализированном мире подходы к политической культуре рассматривают этот вопрос с разных позиций, адаптируясь под определенный тип социума.

В связи с этим представляется актуальным изучение национальной специфики и типологии политических культур, эволюционных особенностей и факторов, оказывающих существенное влияние на коллективную и индивидуальную перцепцию вопросов участия в принятии государственно важных решений.

Объект исследования — политическая культура молодых граждан Российской Федерации. Предмет исследования — участие молодежи в электоральных процессах как фактор формирования политической культуры. Цель работы — выявление особенностей политической культуры молодых россиян в контексте их участия в электоральных процессах.

Методологическая основа исследования базируется на политико-культурном подходе. Основной метод — проведение опроса в форме анкетирования. В качестве эмпирической базы исследования была использована выборка из 131 респондента, сформированная на основе определенных критериев отбора.

Выдвигаемая гипотеза заключается в предположении о том, что молодые граждане России проявляют большую заинтересованность в участии в персонифицированных выборах (таких как выборы президента или губернатора), чем во внесении вклада в результат ротационных процессов коллективных органов государственной власти — Государственной думы Федерального собрания РФ, региональных законодательных и исполнительных органов государственной власти.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОДХОДЫ И ТИПОЛОГИЯ

В научном сообществе ведутся дискуссии о характере политической культуры гражданского населения Российской Федерации. С одной стороны, регулярность и прозрачность электорального процесса закреплены Конституцией РФ, с другой — можно проследить тенденции культуры неучастия, особенно на местном уровне.

Особое значение для авторов работы имеет отношение молодых россиян к гражданской от-

ветственности, которое находит свое отражение в реализации активного избирательного права. Рассматривая тему коллективного мнения о политических процессах, нельзя игнорировать важность эволюционного фактора и развития традиционных предпочтений. Формирование политической культуры естественным путем требует десятилетий, в то время как искусственно сконструированная культура требует меньше времени, но больше ресурсов иного рода (финансовых, информационных и других).

К проблематике политической культуры обращались Г. Алмонд [1], С. Верба [1], М. Вебер [2], И. Гердер [3] и др. В современной отечественной науке эта проблема находит отражение в трудах А.Б. Шатилова [4], О.Н. Фомина [5], А.В. Дуки [6] и др.

А.Б. Шатилов [4] выделяет два структурных компонента политической культуры: политическое сознание и политическое поведение. Именно в онтологической части политического сознания отражаются политические, этические и социально-экономические константы, влияющие на массовое поведение граждан. При этом ценностные ориентации, как отмечает автор, адаптируются к конъюнктурным изменениям, не затрагивая глубинных основ массового сознания.

О.Н. Фомин [5] проводит разграничение между политической культурой и политическим знанием. Первое представляет собой исторически усвоенные и адаптированные концепты, лежащие в основе политической деятельности, а второе носит исключительно рациональный характер рефлексии о политической жизни общества, которая может быть принята массами по истечении определенного времени.

По мнению А.В. Дуки [6], изучение выбранного объекта исследования предполагает двусторонний подход. Первый направлен на учет психологических особенностей личности и рассмотрение политических процессов через призму индивидуального восприятия. Второй рассматривает комплексные политические системы в коллективном измерении с использованием политико-социологического подхода.

Рассматривая политическую культуру с позиции Г. Алмонда и С. Вербы [1], мы можем определить три структурных компонента — ориентации когнитивные, аффективные и оценочные. Первые символизируют символический арсенал — знания о политической системе, вторые — чувства относительно нее, третьи — оценочные суждения, тезисы, сформулированные на основе имеющих-

ся представлений и эмоций. Согласно И. Гердеру, политическая культура неотделима от принятых норм взаимодействия с политической сферой, представляя многосистемный феномен — ценностные ориентиры, убеждения, символику, функциональными задачами которых является регулирование политического поведения всех представителей социума и структурирование политического опыта [7]. Переходя к вопросу о политической культуре молодых граждан Российской Федерации, необходимо обратиться к типологии политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы.

Используя классификацию Алмонда и Вербы, политическая культура дифференцируется на три вида: патриархальную, подданическую и культуру участия. Специфика патриархальной выражается в максимальной минимизации степени ожиданий от политических представителей. Отсутствие ожиданий гармонично дополняется фактором незнания различного рода информации о собственной политической системе, что также обуславливается чувством персонального отчуждения: индивид не имеет представления о себе как о субъекте политического процесса. Данный тип политической культуры встречается в социумах с низкой степенью политической специализации, — следовательно, в тех обществах, где политическая деятельность зачастую ведется непрофессиональными акторами. Одним из ключевых факторов является дифференциация эмоционального, нормативного и когнитивного восприятия: эмоциональная составляющая вопроса политической партисипации, нормативно-правовая база и индивидуальная рефлексия существующей системы представляют совокупность критериев оценки особенностей политической культуры. Стоит отметить, что в странах с патриархальной политической культурой осознание каких-либо характеристик государственного устройства встречается значительно чаще развитого законодательства, стимулирующего граждан к конвенциональному акционизму, и сформированных эмоциональных парадигм в вопросе отношения к правительству.

Говоря о негативных последствиях вышеописанной политической культуры, мы можем отметить, что подобные условия существенно ограничивают процесс интернализации норм, регулирующих категориальный аппарат и действенные акты, направленные на взаимодействие с политическим режимом. Что же касается подданической политической культуры, ее характерными особенностями представляются информированность граждан о существующих политических процессах, наличие

мнения, легитимизирующего или же делегитимизирующего политических субъектов, а также та или иная степень гражданской активности, выраженная в принятии и исполнении политических решений. Иными словами, гражданин владеет знаниями о политической элите, имеет когнитивно-эмоциональные тенденции к ее оцениванию (в форме поддержки или суждений критического характера), но не способен оказывать влияние на саму процедуру принятия политических решений, отстаивать свои интересы и выставлять требования к органам власти. Более того, данный культурный тип может встречаться в государствах с развитой демократической институционализированной базой, выражаясь в нормативных и эмоциональных подданных устремлениях местного населения и административного аппарата.

Проводя демаркацию между административными и политическими процессами, авторы иллюстрируют третий тип политической культуры — участническую, уникальность которой демонстрируется в отсутствии индифферентности индивидуумов как по отношению к административным, так и политическим структурам. Ориентация граждан на восходящую и нисходящую политическую деятельность находит репрезентацию в активной роли преобладающего большинства, способного выразить свои интересы перед входом в «черный ящик» Д. Истона — направить запрос в политическую систему с возможностью публичной передачи обратной связи по достижении или недостижении желаемых целей.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В свою очередь, включение молодежи в политическую жизнь является сложным и многогранным процессом, базирующемся на множестве различных причин и факторов. Политическая социализация российской молодежи происходила в условиях постсоветской политической реальности под влиянием традиционных институтов и новых факторов, в первую очередь сети Интернет [8]. Глобальная сеть является значимым инструментом, формирующим взгляды и убеждения молодежи, а также предоставляет новые возможности для участия в политических процессах и обсуждения актуальных вопросов, затрагивающих жизнь общества. За последние 30 лет технологии сильно изменили жизнь людей. Появление интернета, социальных

сетей и смартфонов трансформировало поведение и привычный уклад. Кроме типичных факторов влияния на политическую культуру, таких как история, экономика и образование, к ним добавились новые технологии, активно внедряемые в повседневную практику. Все вышеперечисленное повлияло и на процесс участия в политической жизни граждан. Появились возможности подписывать онлайн-петиции, голосовать на выборах через интернет и коммуницировать со своими политическими единомышленниками в социальных сетях. Новые технологии упростили возможность участия в политической жизни, однако они вызывают недоверие, как и политические институты, у ряда социальных групп. Взаимодействие различных аспектов жизни молодежи и политической системы создает уникальную ситуацию, учитывающую интересы и перспективы нового поколения, активно вовлеченного в политические изменения и социальные инициативы. На период появления новых технологий также наложилось сложные политические и экономические процессы, которые происходили в России за последние 35 лет: крушение СССР, политический кризис 1993 г., экономические проблемы 1990-х и многое другое. Данные факторы сформировали представление молодежи и их родителей о политической реальности, отношение к выборам, политической власти и социальным институтам.

Важным проявлением политической культуры является политическая идентичность, однако можно утверждать, что диалог о доминирующей политической идентичности России продолжается с 1991 г. в консенсусной и конфронтационной формах [9]. Одной из отличительных черт российской политической культуры можно выделить ориентацию на государство, которая выступает важным социальным институтом — носителем вдохновляющих духовных смыслов [10]. Причинами данного процесса можно назвать не только историю российского государства, которое играло существенную роль, но и в кризисах и потрясениях, происходивших в 1990-е гг. Однако выделение государства как важного политического актора, который определяет политическую жизнь страны, не всегда означает положительное отношение к нему и его институтам.

В целях анализа политической культуры российской молодежи через призму электорального участия нами был проведен опрос. Респонденты отбирались на основе критерия принадлежности к категории студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и старшеклассников Лицея Финансового университета. Опрос проводил-

ся в форме онлайн-анкетирования и содержал 50 вопросов, касающихся отношения у респондентов к выборам разных уровней, парламентским партиям и их лидерам, ключевым политическим институтам, политическим идеологиям и лозунгам, а также узнаваемости лидеров парламентских партий, глав региона и депутатов местного самоуправления.

Итоговую выборочную совокупность составил 131 человек. По результатам опроса установлено, что с точки зрения приверженности той или иной идеологии 28,4% относят себя к либералам, 26,8% — к социал-демократам, 19,2% называют себя консерваторами, 8,4% считают для себя наиболее близкой идеологией феминизм, 7,6% — национализм. При этом коммунизм симпатичен 2,3% опрошенных (рис. 1).

61,1% респондентов считают, что «нужно ходить на выборы»; 22,1% думают, что «скорее нужно»; по 6,1% предполагают, что «не нужно» и «скорее не нужно»; при этом ответ «не знаю» выбрали 4,6% (рис. 2).

При этом на вопрос «Пойдете ли Вы на выборы в 2026 году?» 48,9% ответили, что точно пойдут; 20,6% скорее всего пойдут; 8,4% скорее не пойдут; 9,2% точно не пойдут; не знают 13% опрошенных (рис. 3).

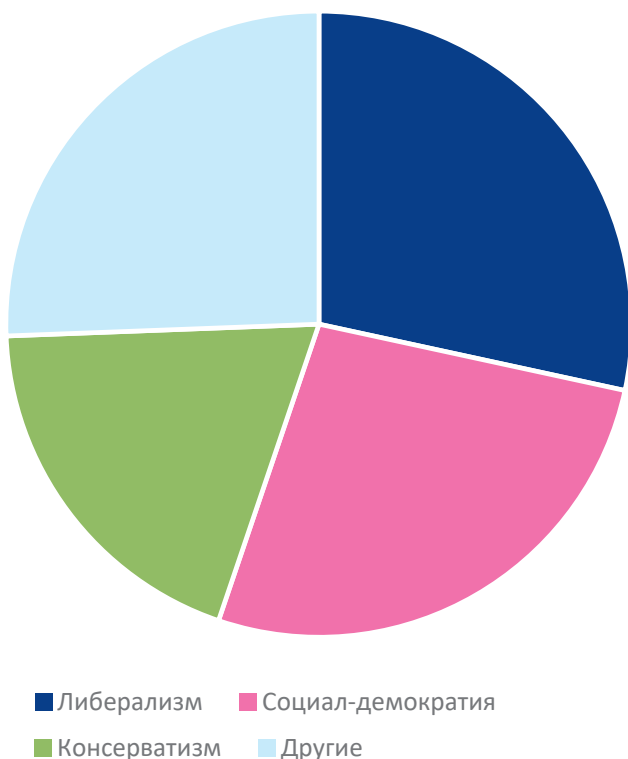
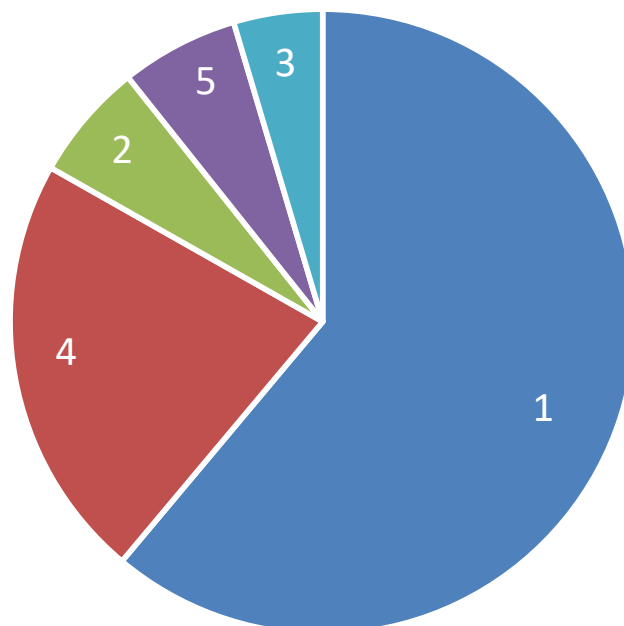

Рис. 1 / Fig. 1. Политическая самоидентификация современной молодежи / Political self-identification of modern youth

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

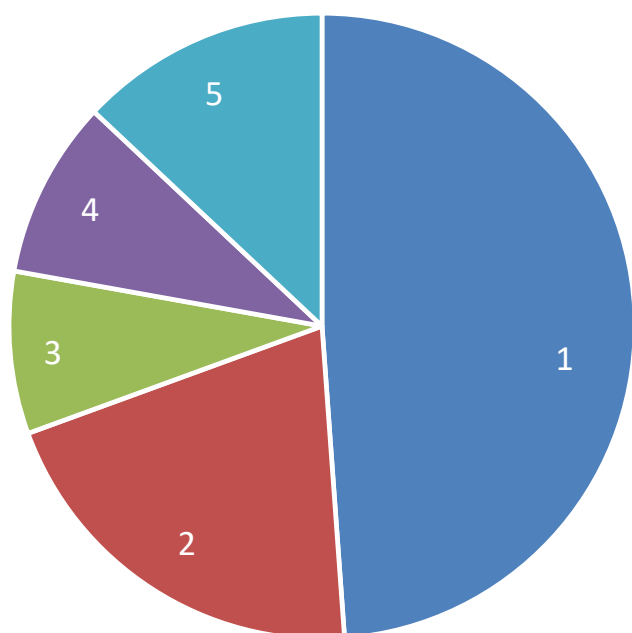
- Нужно ходить на выборы (1)
- Скорее не нужно ходить на выборы (2)
- Не знаю (3)
- Скорее нужно ходить на выборы (4)
- Не нужно ходить на выборы (5)

Рис. 2 / Fig. 2. Отношение молодежи к электоральной активности / The attitude of young people to electoral activity

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Результаты опроса выявили высокую поддержку участия в выборах всех уровней (больше 70%), однако уровень уверенности в их необходимости варьируется. Для президентских выборов он составляет 64,9%, для муниципальных — 45% (разрыв 19,9 п.п.), при этом разница в общем одобрении участия между этими уровнями — лишь 10,7 п.п. Наибольшая доля респондентов, считающих голосование обязательным, зафиксирована для президентских выборов (83,2%), наименьшая — для выборов в Госдуму и муниципальные органы (72,5%).

Неопределенность в необходимости участия выше для местных и парламентских выборов: 13,7% и 11,5% соответственно против 3,1% для президентских (разница в 3,7–4,4 раза). Эта динамика коррелирует с уровнем доверия к институтам власти: президенту доверяют втрое больше, чем парламенту. Узнаваемость депутатов также низка: лишь 26,7% опрошенных знают что-то о действу-

■ Точно пойду (1) ■ Скорее всего пойду (2)
 ■ Скорее всего не пойду (3) ■ Точно не пойду (4)
 ■ Не знаю (5)

Рис. 3 / Fig. 3. Распределение ответов на вопрос: «Пойдете ли Вы на выборы в 2026 году?» / Distribution of answers to the question: "Will you run for election in 2026?"

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

ющем депутате Госдумы от своего округа, а 58% не осведомлены о нем вовсе. Для муниципальных депутатов показатель узнаваемости — 32,8%, при этом 42,7% не знают их совсем.

Результаты опроса показывают, что молодые избиратели чаще готовы участвовать в президентских выборах, чем в муниципальных или выборах в Государственную думу, хотя уровень поддержки участия остается высоким для всех типов голосования. При этом доля респондентов, лично готовых прийти на выборы в 2026 г., ниже, чем общий процент одобрения электоральной активности. Соответствующие данные обобщены в таблице.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, хотелось бы отметить тенденцию возрастающей динамики участия молодых граждан в электоральных процессах. При этом сохраняется высокий уровень игнорирования института выборов из-за незнания собственных представителей народного волеизъявления и исполнительных органов власти или недоверия к политическим институтам.

Сформулированная гипотеза была подтверждена эмпирическим путем. В ходе исследования пред-

ставители молодого поколения открыто заявили о повышенном внимании к выборам персонального характера, особенно президентского уровня. Позитивные изменения могут быть обусловлены коллективным курсом партийных единиц и их представителей в лице публичных деятелей, а также сотрудничеством с общественными инфлюенсерами в информационном пространстве.

Полагаем, что для повышения заинтересованности задач политическими технологами и лиц из сферы просвещения является распространение концепции важности индивидуального голоса и возможности изменений на каждом из трех уровней государственного устройства (местном, региональном и федеральном).

Учитывая результаты проведенного опроса, представляется практически значимым формирование перечня предложений для трансформации и преобразования общественного мнения:

1. Повышение интереса молодых граждан к участию в конвенциональных формах принятия политических решений через медиапространство — создание тенденций партисипаторной культуры посредством массового одобрения (обратная связь в интернете имеет свойство оперативного распространения и не ресурсозатратной передачи среди пользователей).

2. Привлечение специалистов в сфере политологии и цифровых политических технологий для ретрансляции основных принципов честности и прозрачности российских выборов доступными для массового понимания лингвистическими конструкциями.

3. Пропаганда взаимозависимости между процессом выборов и потенциальными рисками/преференциями для территориальной единицы. Довольно важной представляется задача по объяснению гражданам причинно-следственных связей на макро- и микроуровнях в пределах одного государства.

4. Нивелирование чувства предсказуемости итогов выборов путем афиширования электоральной ротации, проделанной работы и качественной обратной связи со стороны всех участвующих в процессе партийных представителей. Часть «внутренней кухни» политических мероприятий нуждается в публичной демонстрации для доказательной аргументационной базы в пользу финансовых, временных, энергетических, кадровых и иных затрат всеми официально признанными и действующими политическими формированиями на территории РФ.

Отношение российской молодежи к выборам разных уровней (%) /
The attitude of Russian youth towards elections at different levels (%)

Вопрос / Question	Да, нужно / Yes, it is necessary	Скорее нужно / Rather it is necessary	Не знаю / I do not know	Скорее не нужно / Rather it is not necessary	Нет, не нужно / No, it is not necessary	Считают нужным («Да, нужно» и «Скорее нужно») / They consider it necessary ("Yes, it is necessary" and "Rather it is necessary")	Считают не нужным (Нет, не нужно» и «Скорее не нужно») / They consider it unnecessary ("No, it is not necessary" and "Rather it is not necessary")
Считаете ли Вы нужным ходить на выборы?	61,1	22,1	4,6	6,1	6,1	83,2	12,2
Считаете ли Вы нужным ходить на выборы на должность президента Российской Федерации?	64,9	18,3	3,1	4,6	9,2	83,2	13,8
Считаете ли Вы нужным ходить на парламентские выборы в Государственную думу?	48,1	24,4	11,5	8,4	7,6	72,5	16
Считаете ли Вы нужным ходить на выборы главы региона?	48,1	29,8	7,6%	6,1	8,4	77,9	14,5
Считаете ли Вы нужным ходить на муниципальные выборы?	45	27,5	13,7	8,4	5,3	72,5	13,7

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

5. Корректировка критериев имиджевой работы с кандидатами. Недоверие к общей массе политических акторов, а не частным случаям, выражается в последующем абсентеизме из-за апатии и коллективной фрустрации. При наличии открытых для коммуникации представителей населения, способных поддержать инициативы молодых россиян

и идти на сотрудничество в проектах, формирование эмоциональных связей между протекторатом и электоратом способно увеличить численность политически активных граждан.

6. Устранение унификации программных предложений. Аналитические способности молодых граждан вкупе с оппозиционными веяниями

на информационном пространстве за счет компаративного подхода позволяют выявить клишированные сходства, раздражающие восприятие отсутствием оригинальной парадигмы и искренности в идеологических догматах.

Сущность вышеизложенного сводится к необходимости выработки стратегических и тактических

мер, направленных на эффективное взаимодействие с молодыми представителями гражданского населения путем осознания их политического «языка» — ценностных установок, принятых через процесс интериоризации и получивших признание как рационального, так и эмоционального характера.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алмонд Г.А. Верба С. Гражданская культура (подход к изучению политической культуры) (I). *Полития*. 2010;2(57):122–144. URL: <https://www.elibrary.ru/tbephx>
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Москва: АСТ; 2025. 352 с.
3. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. Москва: Центр гуманитарных инициатив; 2025. 760 с.
4. Шатилов А.Б. Статика и динамика политической культуры России в XX–XXI веках (к вопросу о ДНК России). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(6):6–11. DOI: 10.26794/2226–7867–2022–12–6–6–11
5. Фомин О.Н. Политическая культура как фактор политического процесса. *Власть*. 2012;(3):86–89. URL: <https://www.elibrary.ru/uecwgz>
6. Дука А.В. Политическая культура — поиски теоретических оснований. *Политическая экспертиза: Политекс*. 2006;2(1):7–30. URL: <https://www.elibrary.ru/kpgyut>
7. Денисов В.В. Политическая культура: теория и практика. *Философия и общество*. 2006;(1):19–30. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/253278/?ysclid=mfw78reysm369445880>
8. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Антонов Д.Е. Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;11(2):63–71. DOI: 10.26794/2226–7867–2021–11–2–63–71
9. Расторгуйев С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022;12(4):89–96. DOI: 10.26794/2226–7867–2022–12–4–89–96
10. Сергеев В.М. Исторические истоки русской политической культуры. *Полис. Политические исследования*. 2012;(4):8–22. URL: <https://www.elibrary.ru/ozlzbh>

REFERENCES

1. Almond G.A. Verba S. Civil culture (an approach to the study of political culture) (I). *Polity*. 2010;2(57):122–144. URL: <https://www.elibrary.ru/tbephx> (In Russ.).
2. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Moscow: AST; 2025. 352 p. (In Russ.).
3. Herder I. Ideas for the philosophy of human history. Moscow: Center for Humanitarian Initiatives; 2025. 760 p. (In Russ.).
4. Shatilov A.B. The statics and dynamics of Russia's political culture in the XX–XXI centuries (on the issue of Russia's DNA). *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(6):6–11. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2022–12–6–6–11
5. Fomin O.N. Political culture as a factor of the political process. *Power*. 2012;(3):86–89. URL: <https://www.elibrary.ru/uecwgz> (In Russ.).
6. Duka A.V. Political culture — the search for theoretical foundations. *Political expertise: Politex*. 2006;2(1):7–30. URL: <https://www.elibrary.ru/kpgyut> (In Russ.).
7. Denisov V.V. Political culture: Theory and practice. *Philosophy and society*. 2006;(1):19–30. URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/253278/?ysclid=mfw78reysm369445880> (In Russ.).
8. Evgenieva T.V. Selezneva A.V. Antonov D.E. Political culture of Russian student youth: Value, figurative, symbolic and behavioral aspects. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2021;11(2):63–71. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2021–11–2–63–71
9. Rastorguev S.V. Modern studies of the political identity of Russian youth. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(4):89–96. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226–7867–2022–12–4–89–96

10. Sergeev V.M. Historical origins of Russian political culture. *The policy. Political research*. 2012;(4):8–22.
URL: <https://www.elibrary.ru/ozlzbxb> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Дмитрий Александрович Ежов — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Dmitriy A. Ezhov — Cand. Sci. (Political), Assoc. Prof., Department of Political Sciences, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7103-836X>

daezhov@fa.ru

Мария Андреевна Гусаченко — студентка 4-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Maria A. Gusachenko — 4th-year student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0001-7554-397X>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

mariavejner@gmail.com

Савельев Сергей Владиславович — студент 4-го курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Sergey V. Savelyev — 4th-year student, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0007-4755-1159>

Sergeysav2003@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Д.А. Ежов — постановка проблемы, руководство исследованием.

М.А. Гусаченко — подготовка теоретического обзора и интерпретация эмпирических данных.

С.В. Савельев — сбор и обобщение результатов эмпирического исследования, визуализация результатов.

Authors' contributions:

D.A. Ezhov — problem statement, research supervision.

M.A. Gusachenko — theoretical review and interpretation of empirical data.

S.V. Savelyev — collection and generalization of the results of empirical research, visualization of the results.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.08.2025; принята к публикации 15.09.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.08.2025; accepted for publication on 15.09.2025.

The authors read and approved the final version of the manuscript.